

Хань Юань задохнулся, его лицо покраснело, кадык дергался, а во рту пересохло. Он неудержимо задерживал дыхание, потому что, даже если тот не прикасался к нему, Хань Юань, казалось, чувствовал обжигающий жар губ Гао Ефэя.

Что случилось с Гао Ефэем?

"Хм?", - Гао Ефэй опасно прищурился.

Хань Юань испугался: "Что ты делаешь? Чего ты хочешь?!"

Гао Ефэй сошел с ума?

Хань Юань опять попытался убежать, но когда он пошевелился, другая рука Гао Ефэя также коснулась стены позади Хань Юаня.

Это заставило пространство, вокруг Хань Юань сжаться, Гао Ефэй почти обнял его.

"Отпусти меня!", - Хань Юань попытался еще раз.

Гао Ефэй на мгновение заколебался, но быстро о чем-то подумал, и его взгляд снова стал твердым: "Сначала скажи!".

Глаза Хань Юаня распахнулись, но он не осмелился посмотреть в глаза Гао Ефэя. Он смотрел ему в левую бровь: "Я больше не сержусь, не сержусь, хорошо? А теперь отпусти меня".

Хань Юань положил обе руки на грудь Гао Ефэя и оттолкнул его в сторону.

На этот раз Гао Ефэй больше не настаивал, и отпустил его.

Оттолкнув Гао Ефэя, Хань Юань метнулся в сторону, прячась в самом дальнем углу комнаты.

Он приложил ладони к своим полыхающим щекам, и облизал пересохшие губы: "Что ты делаешь, с ума сошел?"

Гао Ефэй получивший желаемый ответ, удовлетворенно откинулся на спинку дивана, он выглядел очень расслаблено.

За дверью раздался голос Цянь Чжэньцзюня.

"Войдите".

Цянь Чжэньцзюнь вошел в дверь. Он принес информацию, но увидел улыбку на лице Гао Ефэя, и споткнулся. Гао Ефэй был в хорошем настроении?

"В чем дело?"

"Речь идет о группе студентов, которые отправились в инопланетный мир" , - Цянь Чжэньцзюнь достал документ из папки, которую он держал в руках, и передал его Гао Ефэю: "Утром мы послали людей на поиски. Три команды уже приняли решение вернуться, вот список".

Гао Ефэй взял его, он взглянул на него, но не увидев имени Хань Юаня, сказал: "Отдай его людям из их собственных школ".

"Да", - сделав паузу на некоторое время, Цянь Чжэньцзюнь продолжил докладывать о ситуации в другом мире: "Всего 200 команд. Из того, что мы узнали, большинство команд понесли потери в первый же день, и ситуация оказалась хуже, чем планировалось".

Гао Ефэй слегка нахмурился.

"И это только первый день, впереди еще десять дней. Я боюсь, что команд, которые смогут успешно выполнить эту задачу, будет намного меньше, чем мы ожидали..." , - Цянь Чжэньцзюнь заколебался.

Хань Юань слушал, наострив уши. Он прятался, но когда услышал разговор между ними, не смог сдержать любопытство и поплыл обратно.

Хань Юань встал позади Гао Ефэя, высунул голову из-за его плеча и посмотрел на информацию, которую тот держал в руке.

Из трех команд, которые решили повернуть назад, большинство были в очень плохом состоянии. Духовные звери были ранены, их хозяева были ранены, а некоторые даже умерли.

Хань Юань нахмурился. Он уже догадывался, что прошлой ночью было очень трудно, но он не ожидал, что ситуация будет настолько плохой.

Но подумав об этом, Хань Юань почувствовал облегчение.

Если бы не его Пухлое Сокровище, который защищал их, им пришлось бы столкнуться с двойным кризисом духовных зверей и хозяев, все были бы истощены.

В таких случаях, малейшая ошибка может привести к катастрофе.

В случае группового сражения, любое ранение - это проблема не только вас самих, но и всей команды. Быть раненым не страшно, страшно стать обузой для всей команды или даже быть брошенными товарищами по команде.

В другом мире нет никаких ограничений. Движимые интересами и выживанием, такого рода ситуации не редкость.

"Продолжайте посылать людей следить, держитесь на расстоянии, чтобы они вас не обнаружили", - сказал Гао Ефэй.

"Хорошо", - сказав это, Цянь Чжэньцзюнь достал еще один документ и передал его Гао Ефэю: "Маршал, это форма

заявки, поданная в новом квартале".

Хань Юань взглянул на документ, в нем были данные о заявках на переход в передовые команды.

Альянс отвечал за управление различными сферами и организацию, в то время как военный регион более склонен управлять членами исследовательской группы и поддерживать ситуацию в другом мире. Квалификация членов передовой группы также является одной из них.

Хань Юань вытянул шею и огляделся. В новой партии было много людей, которые подали заявки, в общей сложности более 30 000 человек. Это не так много среди общего числа членов исследовательских групп, но и не так мало.

Хань Юань был рад увидеть это число, но когда он обернулся, то увидел, что брови Гао Ефэя были нахмурены.

"Я уже проверил их. Это похоже на предыдущие годы. Даже если требования будут ослаблены, то будет менее 1% квалифицированных охотников", - выражение лица Цянь Чжэньцзюня, тоже было мрачным.

"Так мало?", - Хань Юань был удивлен.

Один процент из 30 000 человек, - это 300 человек?

Хань Юань знал, что передовая команда предъявляет высокие требования, и ситуация Чжуохуна была жива в его сознании, но что могли сделать эти 300 человек? Разве это не то же самое, что ничего?

Гао Ефэй взглянул на Хань Юаня, а затем на Цянь Чжэньцзюня: "Делай все как обычно. Не

ослабляйте требования, если они не смогут, то не смогут".

"Да".

"Разве в передовой команде не очень мало людей?" - спросил Хань Юань.

Цянь Чжэньцзюнь, очевидно, тоже был обеспокоен этим вопросом, он не ушел сразу, и продолжил: "Из-за ситуации в Шуанцине, и в сочетании со звериным приливом в Горящей Радуге, количество членов передовой группы, которых можно использовать сейчас, не велико. Если так будет продолжаться и дальше, ситуация будет очень плохой".

Гао Ефэй на некоторое время задумался: "Как обстоит дело с Чжуохуном?"

"Звериный прилив должен закончиться где-то, через полмесяца. Сейчас там где-то три пятых от общего числа людей. Если не возникнет форс-мажоров, то они справятся. К тому же, лорд Бай все еще там, так что вам не нужно беспокоиться об этом".

Гао Ефэй потер лоб.

"По сравнению с Чжуохуном, ситуация в Шуанцине хуже", - сказал Цянь Чжэньцзюнь.

"После того, как те муравьи вышли, они построили гнездо в воронке. Детеныши шестого и седьмого поколения быстро растут и уже почти достигли размера взрослых особей".

"Вероятно, потому, что у них закончилась еда, они недавно начали обращать свое внимание на солдат, которые находятся вокруг. За последние несколько дней они совершили несколько нападений на солдат".

"Альянс видит, что ситуация с общественным мнением вышла из-под их контроля. Они явно планируют переключить общественное мнение на Шуанцин", - когда Цянь Чжэньцзюнь упомянул об Альянсе, на его лице отразилось отвращение, которое невозможно было скрыть.

"Что о нападении муравьев?" - спросил Гао Ефэй.

"Это все предварительные атаки, небольшие трения, похоже, это проверка наших сил", - Цянь Чжэньцзюнь достал фотографии из папки и протянул их Гао Ефэю.

Гао Ефэй взял их, а Хань Юань положил ему голову на плечо и тоже посмотрел.

В стопке фотографий, которые передал Цянь Чжэньцзюнь, было несколько небольших полей сражений.

Пять или шесть муравьев шестого и седьмого поколения напали на солдат, их духи-звери быстро усмирили их, оставив после себя еще большую грудку руин.

Если бы это были другие инопланетные звери, Хань Юань в лучшем случае вздохнул бы, что это было очень умно, но эти инопланетные звери были муравьями, и Хань Юань почувствовал покалывание в голове, только когда увидел эту сцену.

Предыдущие муравьи, уже были ужасно умны, а это шестое и седьмое поколение... И даже восьмое поколение, которое может скоро родиться, насколько это будет ужасно?

"Отправьте кого-нибудь из элитной группы солдат в Шуанцин, через три дня", - Гао Ефэй отложил фотографии.

Услышав, что Гао Ефэй собирается решить проблему муравьев, Цянь Чжэньцзюнь был в приподнятом настроении: "Да!"

После возвращения из Шуанцина, у Гао Ефэйя сильно болела голова. Эта боль длилась месяц, а затем Хань Юань проснулся, и Гао Ефэйю стало лучше.

Потом начался звериный прилив в Горящей Радуге, и Гао Ефэйю пришлось сосредоточиться на этом.

Теперь, когда ситуация Чжуохуна почти контролируется, а его здоровье восстановилось, необходимо внести в повестку дня вопрос о полном решении проблемы муравьев.

Они немного поговорили, и Цянь Чжэньцзюнь ушел с документами.

После того, как Цянь Чжэньцзюнь ушел, Гао Ефэй оглянулся, и обнаружил, что Хань Юань, который висел у него над плечом, опять забился в дальний угол.

Взгляд Хань Юаня был яростным, и он даже погрозил ему кулаком, и если Гао Ефэй осмелится приблизиться, он врежет ему!

"Я отправляюсь в Шуанцин", - уголок рта Гао Ефэя дернулся в улыбке.

"О, ездай"

Гао Ефэй поднял брови.

Хань Юань немедленно отреагировал: "Я не сержусь, не сержусь! С чего ты взял, что я сержусь? Иди, решай проблему муравьев, все правильно!"

Ну... Он злился не из-за того, что они не смогут видеть друг друга, а из-за отношения Гао Ефэйя, того казалось, ничего не беспокоило...

Думая об этом, Хань Юань чувствовал себя немного неуютно. И вообще, с какой стати его самого, вдруг начало волновать отношение Гао Ефэйя?

"Я все равно буду очень занят сейчас. До окончания обучения еще больше десяти дней", - быстро сказал Хань Юань.

Гао Ефэй молчал. Он достал свой мобильный телефон и посмотрел на него. Подумав немного, он вызвал Шэнь Наньхэ, тот пришел, и они начали обсуждать подготовку к отправке в Шуанцин.

Теперь, когда муравьи вышли на улицу, их боевые стили могут быть разнообразными, и им не нужно быть такими пассивными, как в другом мире.

Во время разговора между ними, Хань Юань подплыл к столу, включил телефон, чтобы проверить время, до своего возвращения.

Экран засветился, и когда Хань Юань смотрел время, он был удивлен, увидев на экране кучу всплывающих сообщений.

[Поцелуй его - это правильно! ]

[Ах, ах, это то, о чем я подумал? ]

[Он злиться? Почему он сердится? Маршал, что вы наделали? Один мой друг сказал, что хотел бы знать. ]

Ясно увидев эти слова, Хань Юань был ошеломлен, что это такое?

Эти сообщения были из Вейбо, и похоже, кто-то отвечал на пост на Вейбо Гао Ефэя.

Хань Юань посмотрел на Гао Ефэя, который был занят переговорами с Шэнь Наньхэ, его глаза стали полны удивления.

Он вспомнил, что Гао Ефэй не пользовался Вейбо. Когда Гао Ефэй настроил информационные напоминания Вейбо?

Хань Юань сразу же подумал об Альянсе.

Страница Гао Ефэя, казалось, была предназначена только для того, чтобы время от времени проверять ситуацию с общественным мнением. В последнее время инцидент с Альянсом очень оживленно обсуждался в Интернете.

Что это за сообщения? Это ведь не об Альянсе!

Возникло любопытство, Хань Юань взглянул на Гао Ефэя и, видя, что тот этого не заметил, он разблокировал экран и открыл Вейбо.

Хань Юань сразу же увидел серию комментариев 999+. В дополнение к комментариям и лайкам, Хань Юань даже увидел кучу приглашений для личной беседы.

Кто-то отправлял личные сообщения Гао Ефэю?

Хань Юань чувствовал, что не может связать это с Гао Ефейем, и его ужасным характером, он не был похож на человека, который умеет общаться.

Хань Юань не обратил внимания на напоминания и нажал на домашнюю страницу Вейбо Гао Ефэйя, он хотел посмотреть, что сделал Гао Ефэй, прежде чем получить такую кучу комментариев.

Открылась домашняя страница, и Хань Юань сразу увидел недавно добавленный новый пост, над своим предыдущим постом.

У Хань Юаня уже не было сил удивляться, почему Гао Ефэй не удалил весь тот бред, что он постил от его имени. Все внимание было приковано к личному посту Гао Ефэя.

[Он злится на меня, что мне делать? ]

Этот пост на Вейбо был кратким, но Хань Юань прочитал его несколько раз.

Он всегда чувствовал, что Гао Ефэй не похож на человека, который знает, как общаться на Вейбо, тон его сообщения, был точно таким же, как у самого Гао Ефея, ему даже просить о помощи было трудно.

Хань Юань надул губы, и в сложном настроении и нажал на десятки тысяч комментариев ниже.

"Первый горячий комментарий V": Посмотрите ему в глаза, вы должны посмотреть ему в глаза, а затем нежно сказать ему: я люблю тебя, детка! (Попробовал это на своей девушке, это работает).

"Огонь маяка V": Проснись, у тебя нет девушки.

"3 марта V": Точно-точно, у тебя нет девушки.

...

Лицо Хань Юаня вытянулось, и стало постепенно бесстрастным. Он смутно понял, что происходит.

Он продолжил читать комментарии.

"Второй горячий комментарий V": Я, я отвечу! Классический кабэ-дон всегда работает! Вы загоняете его в угол, это должен быть угол со стеной, а затем кладете одну руку на стену над его плечом, слегка опускаете голову, смотрите на него и спрашиваете его серьезно и ласково: "Ты больше не сердись?". Если он говорит, что сердится, то поцелуйте его. Если он сказал, что не сердится, то все сработало!

"Солнце светит в небе V": Да, это сработает, и еще расстегните воротник рубашки...

"Ху Эр улыбнулся мне V": Глаза должны быть глубокими, насмешливыми и властными.

"Птица говорит V": Присоединяюсь к предыдущим комментаторам, но еще и голос должен быть хриплым.

...

Глаз Хань Юаня дернулся.

Он выключил телефон и положил его на место. Он посмотрел на Гао Ефэйя.

Сердцебиение успокоилось, и его сменила смесь гнева, смеха и необъяснимой раздражительности, смешанной с игрой.

Хань Юань почувствовал себя немного обиженным.

Он давно заметил, что Гао Ефэй был странным, что то, что он говорил и делал в последние два дня, было на него не похоже, это было видно.

Поскольку он уже знал, почему он злился теперь?

С самого начала этого инцидента он вышел из себя по необъяснимым причинам...

Если так, то почему он сердится сейчас?

"Вот мерзавец! Подонок!" , - Хань Юань выругался и исчез.

<http://bllate.org/book/14650/1300852>